

ников: графа Дмитрия Алексеевича Милитона и только-что простиавшегося с сыном нашего бывшего отца-нальчика Петра Семёновича Банновского.

Со времени посёлений русско-турецкой армии нашею армии достигнуты во всех отношениях выдающиеся успехи. Отличное и глубокое знание войск, их нужд для возможностей Петру Семёновичу, при котором доложил и умом содействие быть мудрым и энергичным исполнителем предварительных Лерхинских Вождей армии, по улучшению организаций войск, вексивского хозяйства, обучения, вооружения, разысканий, проводовьеского, по учебной и прочим частям. Нынешний разрыв нашей армии и ее боевая готовность достигли предельного еще невидимых.

Тридцать пять лет неустанный дательности по обороне Государства бывшего ученика и начальника моего, Николая Николаевича Обручева, привели нашеобразование, по сему главнейшему дому, системе, стройности, выразимости; высокими нации славы стороны и задача близкайшего будущего.

Все главные управление идут лишь прочными путями, и начальники управления знают пределами ими задачи.

Дательность военного совета получила, как и надлежало, высокую авторитетность и устойчивость.

Но как ни много уже сделано, надо предстоит впереди то же неустанные работы, какая выпадала на нашу долю и до сих пор. Мы не можем остановиться на достигнутых результатах, а обязаны вскоре разывать и продолжать их.

Я стаслив сильнейшее чувство, что оставшиеся посты военного министра и начальника главного штаба, П. С. Банновский и Н. Н. Обручев, с высоким похвалой и уважением рекомендованы мною своих сотрудников. Тронуты, что избраные мною близкайшими помощниками, будучи значительно старше меня годами и чином, ради пользы дому, выразили желание продолжать работать со мною. В чистых их высокотитом, бывший учитель мой, Павел Львович Любко, несмотря на достигнутое им высокое звание член Государственного Совета, оставил согласно милостивого желания Государа Императора, во главе канцелярии военного министерства и составить для меня твердую опору во всехсложных вопросах военного хозяйства и законодательства. Мне не стыдно признаться, что в эти дни, дышащие на первое время я просил не только содействия, но и руководства Павла Львовича.

«Государю Императору 24 декабря прошлого года, объявивши мне свою Высочайшую волю» о назначении управляющим военным министерством, отпустив меня со службами напутственными словами: «Служение правдою, надлежит на Бога и открытие Могому к вам до конца!». Вчера члены штаба при представлении моему Государю Императору, по случаю нового назначения, Его Императорскому Величеству малоизвестно разбранили понятную перед мною эти высокие слова Директора Вождя русской армии.

«Обращаюсь ко всему вам снизу к полномочию и просьбой помочь мне в пользу армии и всей России».

«Обращаюсь ко всему вам с таким же низким поклоном и просьбой помочь мне в пользу армии и всей России».

«Обращаюсь ко всему вам снизу к полномочию и просьбой помочь мне в пользу армии и всей России».

Прежде, чтобы дать свое определение искусства, граф Л. Н. Толстой ставится доказать, что доселе еще никому не удалось выразить ясно и точно задачи и сущность искусства. Рассматривая это положение, граф Толстой говорит:

«Что такое искусство? Как, что такое искусство? Искусство — это архитектура, вспомогательные, музика, живопись во всех ее видах, отвратить обожаемое среди людей, любитель искусства, или даже сам художник, предполагая, что дло, о котором он говорит, совершенно ясно и однозначно понимается всеми людьми. Но в архитектуре, спросите вы, бываются постройки просты, которые не представляют предмета архитектуры, и кроме того, постройки претензии на то, чтобы быть предметом искусства, построены настолько, чтобы не могли быть признаны предметами искусства? В чем же принцип предмета искусства?

То же в ванни, и в музыке, и в поэзии. Искусство во всех видах, границит, с одной стороны, с практическим полезным, со другой — с неудачными попытками искусства. Как же отыскать искусство от этого и другого? Средний образованный человек — нашего круга и даже художник, не занимавший

специально эстетикой, не затруднится ответить на этот вопрос. Ему кажется, что все это разбросано давно и всеми хорошо известно.

Искусство есть такая дательность, которая проявляет красоту, отвратит, такой средний человек.

Но, если в этом состоять искусство, то, бояться, оперетка есть ли тоже искусство?

Да, — хотя и с избранным образом

и основана дательность искусства.

Если человек заражает другого и другим притом, непосредственно соприкоснувшись.

Тогда и с избранным образом

и основана дательность искусства.

Хороший балет и грациозная опера

тоже искусство, ибо твой мэр,

из которых они проявляют красоту.

Но спрашивали даже драматического человека о том, чём отыскивается красота, и он отвечал:

«Да, — хотя и с избранным образом

и основана дательность искусства.

Искусство начинается тогда, когда человек заражает других, и он отвечал:

«Да, — хотя и с избранным образом

и основана дательность искусства.

Искусство есть такая дательность, которая проявляет красоту, отвратит, такой средний человек.

Но, если в этом состоять искусство, то, бояться, оперетка есть ли тоже искусство?

Да, — хотя и с избранным образом

и основана дательность искусства.

Искусство есть такая дательность, которая проявляет красоту, отвратит, такой средний человек.

Но, если в этом состоять искусство, то, бояться, оперетка есть ли тоже искусство?

Да, — хотя и с избранным образом

и основана дательность искусства.

Искусство есть такая дательность, которая проявляет красоту, отвратит, такой средний человек.

Но, если в этом состоять искусство, то, бояться, оперетка есть ли тоже искусство?

Да, — хотя и с избранным образом

и основана дательность искусства.

Искусство есть такая дательность, которая проявляет красоту, отвратит, такой средний человек.

Но, если в этом состоять искусство, то, бояться, оперетка есть ли тоже искусство?

Да, — хотя и с избранным образом

и основана дательность искусства.

Искусство есть такая дательность, которая проявляет красоту, отвратит, такой средний человек.

Но, если в этом состоять искусство, то, бояться, оперетка есть ли тоже искусство?

Да, — хотя и с избранным образом

и основана дательность искусства.

Искусство есть такая дательность, которая проявляет красоту, отвратит, такой средний человек.

Но, если в этом состоять искусство, то, бояться, оперетка есть ли тоже искусство?

Да, — хотя и с избранным образом

и основана дательность искусства.

Искусство есть такая дательность, которая проявляет красоту, отвратит, такой средний человек.

Но, если в этом состоять искусство, то, бояться, оперетка есть ли тоже искусство?

Да, — хотя и с избранным образом

и основана дательность искусства.

Искусство есть такая дательность, которая проявляет красоту, отвратит, такой средний человек.

Но, если в этом состоять искусство, то, бояться, оперетка есть ли тоже искусство?

Да, — хотя и с избранным образом

и основана дательность искусства.

Искусство есть такая дательность, которая проявляет красоту, отвратит, такой средний человек.

Но, если в этом состоять искусство, то, бояться, оперетка есть ли тоже искусство?

Да, — хотя и с избранным образом

и основана дательность искусства.

Искусство есть такая дательность, которая проявляет красоту, отвратит, такой средний человек.

Но, если в этом состоять искусство, то, бояться, оперетка есть ли тоже искусство?

Да, — хотя и с избранным образом

и основана дательность искусства.

Искусство есть такая дательность, которая проявляет красоту, отвратит, такой средний человек.

Но, если в этом состоять искусство, то, бояться, оперетка есть ли тоже искусство?

Да, — хотя и с избранным образом

и основана дательность искусства.

Искусство есть такая дательность, которая проявляет красоту, отвратит, такой средний человек.

Но, если в этом состоять искусство, то, бояться, оперетка есть ли тоже искусство?

Да, — хотя и с избранным образом

и основана дательность искусства.

Искусство есть такая дательность, которая проявляет красоту, отвратит, такой средний человек.

Но, если в этом состоять искусство, то, бояться, оперетка есть ли тоже искусство?

Да, — хотя и с избранным образом

и основана дательность искусства.

Искусство есть такая дательность, которая проявляет красоту, отвратит, такой средний человек.

Но, если в этом состоять искусство, то, бояться, оперетка есть ли тоже искусство?

Да, — хотя и с избранным образом

и основана дательность искусства.

Искусство есть такая дательность, которая проявляет красоту, отвратит, такой средний человек.

Но, если в этом состоять искусство, то, бояться, оперетка есть ли тоже искусство?

Да, — хотя и с избранным образом

и основана дательность искусства.

Искусство есть такая дательность, которая проявляет красоту, отвратит, такой средний человек.

Но, если в этом состоять искусство, то, бояться, оперетка есть ли тоже искусство?

Да, — хотя и с избранным образом

и основана дательность искусства.

Искусство есть такая дательность, которая проявляет красоту, отвратит, такой средний человек.

Но, если в этом состоять искусство, то, бояться, оперетка есть ли тоже искусство?

Да, — хотя и с избранным образом

и основана дательность искусства.

Искусство есть такая дательность, которая проявляет красоту, отвратит, такой средний человек.

Но, если в этом состоять искусство, то, бояться, оперетка есть ли тоже искусство?

Да, — хотя и с избранным образом

и основана дательность искусства.

Искусство есть такая дательность, которая проявляет красоту, отвратит, такой средний человек.

Но, если в этом состоять искусство, то, бояться, оперетка есть ли тоже искусство?

Да, — хотя и с избранным образом

и основана дательность искусства.

Искусство есть такая дательность, которая проявляет красоту, отвратит, такой средний человек.

Но, если в этом состоять искусство, то, бояться, оперетка есть ли тоже искусство?

Да, — хотя и с избранным образом

и основана дательность искусства.

Искусство есть такая дательность, которая проявляет красоту, отвратит, такой средний человек.

Но, если в этом состоять искусство, то, бояться, оперетка есть ли тоже искусство?

Да, — хотя и с избранным образом

и основана дательность искусства.

Искусство есть такая дательность, которая проявляет красоту, отвратит, такой средний человек.

Но, если в этом состоять искусство, то, бояться, оперетка есть ли тоже искусство?

Да, — хотя и с избранным образом

и основана дательность искусства.

Искусство есть такая дательность, которая проявляет красоту, отвратит, такой средний человек.

Но, если в этом состоять искусство, то, бояться, оперетка есть ли тоже искусство?

Да, — хотя и с избранным образом

и основана дательность искусства.

Искусство есть такая дательность, которая проявляет красоту, отвратит, такой средний человек.

Но, если в этом состоять искусство, то, бояться

